

НАШИ РЕЦЕНЗИИ

• Окончание. Начало на 3-й стр.

*Над стремниной тягучей, глубокой
Трос качается, лодка скрипит,
И по сердцу скользит одиноко
Одинокость прибрежных ракушек...*

*А в лесной затаённой округе
Над забытым жильём, над рекой
Вырастает спящая вьюга,
Оглушая высокой тоской.*

*И забвенья беспмятный холод
На безудержной тёмной волне
Рвёт и треплет слабющий повод
В ненадёжном скрипящем челне.*

*Отчего же восторженным стоном
Вырывается вздох из груди
И, сливаясь с окрестностью, тонет,
Окликая в крошевной дали!*

Следует отметить, что по силе трагического звучания стихотворения М.И. Карачёва близки к поэзии Ф.И. Тютчева, например, к таким его строкам:

*И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!*

Это же видение тёмной бездны забвения и хаоса, хождение по её краю в поэзии М.И. Карачёва. От падения в неё спасает только любовь, теплота которой согревает душу и рождает в ней искру радости и надежду на Жизнь Вечную:

*Пусть во тьме осыпаются маки,
Пусть утихли порханье и свет,—
Перестаньте тревожить и плакать!
Ничего здесь погибшего нет.*

*Всё, что умерло,—рядом таится.
Всё имеет и душу, и свет,
И ночными глазами глядится,
Излучая незримый привет.*

Живое человеческое сердце, полное любви, светит во тьме и преодолевает смерть.

Людмила ЯЦКЕВИЧ,
профессор, доктор филологических наук

«...ДАН СВЯЩЕННЫЙ ДАР СЛОВА»

Я прочтала альманах «Литературная Вологда» и хотела бы поделиться своими впечатлениями. Неброское, спокойное, аккуратное оформление книги, интересное содержание. В издание включены стихи, рассказы, миниатюры, очерки, современная публицистика. Авторами произведений являются поэты и писатели, которые являются членами Союза писателей России. Это уже о многом говорит. Значит, перед нами профессионалы своего дела. А профессионализм в любом деле всегда вызывает уважение. Многие стихи Ольги Фокиной я знаю наизусть. Мои ученики пишат свои исследовательские работы по ее творчеству. Вот и в альманахе я вижу и читаю вновь мои любимые стихи. Образы матери, брата, деревни по-прежнему остаются одними из основных, но получают современное звучание и осмысление. Читаю стихи Инги Чурбановой. Причём, талант жизнеутверждающий. Стихи Михаила Карачёва — это отдельный разговор. Талант несомненный, но лирика очень сложная. Стихи правильные, академические, сразу видно Мастера. Я увидела сложный образ лирического героя, размышляющего о жизни и смерти, где «в доме под крышей земной жизнью и забвенью равны». На первом плане у М. Карачёва мысль, затем образ и чувство, на мой взгляд, глубоко скрытое, сдержанное, но очень правдивое.

Из прозы я отметила бы рассказы Александра Цыганова. Зацепил рассказ «Под сосною, под зеленою». Жестоко, но правдиво. На одном дыхании, как говорится, прочтала документальную повесть Дмитрия Ермакова «Берег юности» о Николае Рубцове. Кажется, столько уже прочитано о Рубцове, но эта документальная повесть рассказала о великом русском поэте так душевно и лирично, что хочется сказать большое спасибо автору за такую художественную повесть. Интересны миниатюры Сергея Багрова. Особенно мне понравились последние две — «В высшую жизнь» и «Благодарю». Имя Виктора Плотникова я знаю по роману «Когда мы будем вместе». Притча «Белый орел» — сложное произведение, так как в нём заложен глубокий философский смысл. Как всегда, у Плотникова много описаний природы, которая в данной притче играет огромную роль. Откроем для меня стали имена Александра Ломковского, Николая Толстикова и Антона Янковского. Рассказы читаются легко, темы интересные и современные, у каждого свой стиль. С большим удовольствием прочтала рассказы из жизни под названием «Простой русский народ», принадлежащие перу Анатолия Ехалова. Современная публицистика вызвала целую бурю эмоций, так как взгляды Сергея Алексеева и Андрея Смолина мне близки и понятны, их аргументы интересны, доходчивы и убедительны. Особенно задел «Засадный полк» Сергея Алексеева. Действительно, мы теперь не народ, а население страны, и поэтому призыв автора к приобретению образа народа звучит актуально. Работы Людмилы Яцкевич, Сергея Тихомирова, Александра Романова-мл., Виктора Баракова, Юрия Павлова может использовать учитель в своей практической деятельности.

Главным достоинством книги «Литературная Вологда — 2015» является, конечно, язык произведений. И уместно привести цитаты из работы Л. Яцкевич «Уроки русского». Она пишет: «В наше время все жалуется на утрату смыслов, на пустоту и никчёмность наших речей». Так вот, ни утраты смысла, ни пустоты и никчёмности, я считаю, в произведениях у авторов данного альманаха нет. «Человеку дан священный дар Слова не столько для общения, сколько для понимания Божьего Промысла о нём. Особенно остро это чувствуют поэты и философы», — читаем мы у автора «Уроки русского». Вологодские писатели, бесспорно, понимают и чувствуют то, о чём они пишут, и пишут они «великим, могучим, правильным и свободным русским языком». Огромное спасибо за такую книгу.

Любовь БОТВИНА,
учитель русского языка и литературы,
пос. Югский, Кичменгско-Городецкий район

ОПЯТЬ ВОЛОГДА СИЯЕТ!

(Из всероссийских откликов на альманах «Литературная Вологда — 2015»)

Опять Вологда сияет! Ну как же здорово сияет!

Елена

Хорошая проза — образный язык, сильная энергетика, живой мир, созданный широкими, мощными мазками художника слова. Прочитав, не забудешь, очень цельный и глубокий рассказ, ведущий читателя вглубь себя.

Э. Менишкова

Русский Дух автора мирен и приятен. Одновременно тих и грозен, благоден и суров — всегда сосредоточен. Ни капли негатива, неуверенности, пессимизма. Светло, очень светло, даже когда душно от света... Замечательная проза!

Елена

И вот в который раз вспоминаешь: как непоправимо страшно не успеть вовремя отдать святые долги... Которые мы легко и счастливо носим в сердце, зачастую забывая, что настанет час, и они обернутся тяжким грузом... Рассказ потрясающий...

В. Беляева

Какая утонченность! Боже, на что только ни способна наша русская поэзия!

Читатель

Стихи — вологодское кружево.

А. Сытшикова

Вот она, Русь! Нынешняя, деревенская. Как по-настоящему грустно. И все-таки жаль. Чего жаль? Нашу нынешнюю русскую действительность. Спасибо.

Н. Денисов

ИЗ ЖИЗНИ ВОЛОГДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ПРИКАЗОМ министра внутренних дел Российской Федерации дипломом лауреата литературного конкурса МВД России «Доброе слово» награжден вологодский писатель, лауреат Государственной премии Вологодской области по литературе Александр Цыганов. Награждение состоялось на расширенном заседании Коллегии МВД в присутствии первых лиц Правительства Вологодской области.

БОЛЬШИНСТВО членов Вологодской писательской организации постоянно встречаются с читателями в школах, библиотеках, трудовых коллективах. Запомнились такие встречи с известной поэтессой Ольгой Фокиной, прозаиками Сергеем Багровым и Робертом Балакшиным, Анатолием Ехаловым. Минувший год выдался «урожайным» на читательские встречи и для члена Союза писателей России Геннадия Сазонова. Он провёл более 20 встреч в Вологодской, Тверской и Новгородской областях. Встречи проходили не только в городах, но и в сельской местности, например, в селе Богослово Новгородской области и в селе Марыно Тверской области.

На встречах с читателями писатель вёл ответственный разговор о сохранении исторической памяти нашего народа — о 70-летию Победы, о литературной жизни в России и в Вологодской писательской организации.

Встреча литературного актива Череповца с мэром города

В ЛИТЕРАТУРНОМ музее Дворца детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой состоялась встреча литераторов Череповца с мэром города Юрием Кузиным. Своими размышлениями о прошедшем Годе литературы поделились: председатель «Батюшковского общества» А. Волков, руководитель череповецкого отделения Вологодского союза писателей-краеведов Л. Вересов, главный редактор областного военно-патриотического журнала «Ермак» И. Ваганов, ответственный редактор литературно-художественного альманаха «Над Шекской» Е. Максимова, а также председатель городской общественной организации «Череповецкое литературное объединение» М. Прихотский.

Подробный анализ литературных процессов на Вологодчине дал член правления Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» Сергей Созин. В заключение,

мэр города Юрий Кузин попросил подготовить перечень предложений и инициатив, которые обещал рассмотреть с новым начальником Управления по делам культуры мэрии Череповца.

«Большой вечер поэзии» вологодских и череповецких авторов в «Красном углу»

ВСТРЕЧА стала ярким примером связи творческих поколений: в ней приняли участие как маститые поэты, так и начинающие авторы. Открывая вечер, член Союза писателей России поэтесса Инга Чурбанова отметила, что сейчас литературный процесс находится в несколько застывшем состоянии, словно во льдах. Поэтесса провела параллель с известным кинофильмом «Красная палатка», где герои пытались выжить среди ледяного царства, и их спасением стала палатка красного цвета. Гости поэтического вечера должны были почувствовать себя участниками той «романтической арктической экспедиции».

«Мы с вами «скрываемся» в палатке под названием «Красный угол», — сравнила Инга Чурбанова. — Финал этого фильма хоть и грустный, но довольно оптимистичный. Почти все герои спаслись, многие из них запомнили ощущение от совершенного подвига стойкости и стремления к своей мечте. Все, кто здесь собрался, также верны своему главному увлечению...»

После ее выступления к микрофону выходили поэты и читали стихи. Спокойная обстановка помогала слушателям лучше понимать лирические строки. Гости размышляли о северных красотах, об уже ушедших земляках и смене поколений, о близких и дорогих людях, о доброте, взаимопонимании и дружбе.

Ольга Фокина, Михаил Карачев, Татьяна Бычкова, Вера Коричева, Андрей Алексеев представили свои произведения. Глубокие переживания сменялись легким юмором, а самые радостные воспоминания плавно перетекали в ностальгические мотивы.

Литераторы из Череповца под руководством Максима Приходского внесли свой поэтический вклад в прошедший вечер. Стихи череповецких авторов вызвали много положительных эмоций у слушателей. Авторы отмечали, что жанр поэтического вечера стал редким, тем не менее, зал был полон. А это значит, что поэзия не может быть ненужной.

ПОЭЗИЯ. XXI ВЕК

Александр ПОШЕХОНОВ

Мне снились реки дождевые...

* * *

Мне снились реки дождевые,
И в этих реках плывал я.
Мне снились – вечные, живые –
Мои ушедшие друзья.
Во сне я с юностью встречался,
Шептал ей: крепче обнимай!..

А май всё шёл и не кончался –
Такой был долгий месяц май...

Мне снилось клеверное поле,
Где до небес – рукой достать,
Где столько воли, столько воли,
Что невозможно не летать.
Я к воле той на крыльях мчался:
Посторонись и не замай!..

А май всё шёл и не кончался –
Такой был долгий месяц май...

Мне снились горные высоты.
Путь к отступлению круша,
Звенели ангельские соты,
И млея в радости душа.
Я в соты тайные стучался:
Кто на дежурстве – принимай!..

А май всё шёл и не кончался –
Такой был долгий месяц май...

Дорога белая мне снилась,
Был безмятежным этот сон!..
А май всё шёл. И жизнь катилась –
Бесповоротно, под уклон.

ДЕРЕВЕНЬКА МОЯ

Со святой простотой
Ветер в окна врывается.
От простого труда
Не уйти никуда.
И заря со святой простотой
Улыбается,
И звенят со святой простотой
Провода.

Деревенька моя –
Светлых дней половодье,
Мой надёжный причал
И отрада очей.
Даст Господь мне живые слова,
А мелодию
Мне подскажет живой,
Говорливый ручей.

В деревеньке моей
Складно песни слагаются.
Со святой простотой
Эти песни пою.
Отдыхаю душою
И, как полагаются,
Приглашаю гостей
В деревеньку свою.

Всё проходит. Быльём
След усталый затянется.
Отгорит листопад,
Зачастят холода...
Всё проходит. И всё же
Деревня останется –
На земле и в сердцах.
Навсегда, навсегда!

* * *

За окошком гул тревожный.
Это ветер-бедокур
Заявился в мир острожный,
Рвёт с подворий по семь шкур.

Рубероид, шифер, дранку,
Жесть и даже кирпичи

Без разбора наизнанку
Хочет вывернуть в ночи.

Ишь, понравилось, заразе,
Не уймётся-то никак.
Полсела обезобразит
Разгулявшийся «баскак».

Гул тревожный – как из пушки
Где-то бухают, палят...
В избях крестятся старушки
И внучатам спать велют.

ЗАГУДЕЛИ ВЕТРА

И опять, и опять загудели ветра,
Зачастили с набегом они.
Будут зябка мигать за окном,
как вчера,
То ли звёздочки, то ли огни.

Неуютно в ночи одинокой душе,
Не согреет ни водка, ни чай.
Разве только увесистый том
Бомарше,
Утомив, усыпит невзначай.

Впрочем, сон не желаннее
старой мечты,
Я с бессонницей свыкся давно.
Волчьим оком желтеет луна
с высоты,
Ей не спится со мной заодно.

Вот перо, вот тетрадь,
грустных мыслей клубок,
Знай, распугывай их до утра.
Ведь никто не придёт,
не толкнёт тебя в бок,
Мол, делами заняться пора...

Гул ветров не на шутку тревожит
в ночи:
Что-то будет в зноблящем миру?
И дрожит одинокое пламя свечи,
И осина скрипит на юру...

В ЯНВАРСКОМ НЕБЕ

В январском небе музыка слышна,
Как будто в вышине оркестр
незримый,
Тревожа душу и лишая сна,
Озвучивает мир неповторимый.

Загадочные звуки неспроста
Заполнили полночное
пространство,
От них исходит божья чистота
И ангельского бденье постоянство.

Попрятались лукавые слова,
Лишь сердца молоточки подпевают
Мелодии Любви и Рождества,
Которая всю землю овеает.

Молчат тревоги будущего дня,
Не оскверняет долы гарь моторов.
Живые звёзды смотрят на меня,
И мне тепло от их далёких
взоров!..

* * *

Дорогая подружка моя,
Вот и я повзрослел не на шутку.
От весёлых картин бытия
Временами становится жутко.

Вздыблен век и прищпорены дни,
И всё чаще в любимцах былое.
Пред глазами, куда ни взгляни,
Суэта да невежество злое.

Одиноко и мне, и тебе,
Зябнем оба под клетчатым пледом.
Что за стужа прошла по судьбе,
Что за невидаль топают следом?

Мы не будем про это гадать –
Жизнь юдольная ест с потрохами.
А уверем мы в Благодать
И в Божественный Свет над
грехами.

Хорошо, что на стыке дорог
Белокаменный Храм, как спасенье.
Хорошо, что на нас смотрит Бог,
Хорошо, что грядёт Воскресенье!..

* * *

Если пройдены пути
И развенчаны кумиры,
Надо вовремя уйти
От бессовестного мира.

Вспомнить родины привет,
Домик выстругать желанный,
Да и жить на склоне лет,
Как в стране обетованной.

Без греха, без суеты,
Без нужды спешить куда-то,
Стариковские мечты
Не скрывая виновато.

Утром встанешь – тишина,
Только лай собаки дальний.
И хмелит сильней вина
Перелесков вид печальный.

Улыбнёшься снегирию,
Как обыденному чуду,
Поприветствуешь зарю,
Твёрдо зная – Бог повсюду.

Твёрдо зная: твой причал –
Не острок с глухим секретом,
А начало всех начал
Для тебя на свете этом!..

* * *

Для нас такая новость не нова:
Воскрес Иван, не помнящий
родства.
Глядит на Русь, как истовый
жираф:
Везде он выше всех, во всём он
прав.

Пролез в газеты, на телеэкран:
Страна – агрессор, президент –
тиран!
Да здравствует свобода
«меньшинства»!..
Такие вот «высокие» слова.
Нет для него роднее этих тем...

А мы живем и тянем воз проблем.
А мы живем наветам вопреки,
Содружеством да верою крепки,
Сплочённостью души и естества,
Не слушая не помнящих родства.

И будем жить, и будем воз тянуть,
Чтоб под чужие песни не заснуть
Обманчивым, коварным
«вечным сном»
Беспамятной ордой в краю
родном.

«ПОЛЯНА»

Опять «поляна» у Толяна,
Дым – коромыслом, спирт – рекой.
Опять жена его, Татьяна,
Махнула на него рукой.

Вещички собрала и в город
Уехала – до лучших дней,
Чтоб не хватал её за ворот,
Не издевался бы над ней.

Толяну – что?.. Глаза туманны.
Ему компания нужна.
И нету дела до Татьяны,
Когда в избе полно вина.

С утра «поляна» хороводит,
И ночью шум – хоть не ложись...
А жизнь проходит,
жизнь проходит.
Ну что ж – на то она и жизнь.

АВТОЛАВКА

Весь день прождали «автолавку»,
Отставив в сторону дела,
На время делали поправку...
Но «автолавка» не пришла.

Ни колбасы теперь, ни хлеба,
Ни масла и ни молока.
Зато в избытке – осень, небо
И кучевые облака.

В избытке стужа – но снаружи,
Тепло в избытке – но в дому...
К теплу поближе мы по лужам
Расходимся по одному.

Хлебнём водички для заправки,
Винцом «догоним» – благодать!..
А завтра снова «автолавку»
С тройным упорством
будем ждать.

ИДУ ДЕРЕВЕНСКОЮ УЛИЦЕЙ

Иду деревенскою улицей,
Подняв воротник пальтеца.
А день – то надменно нахмурится,
То солнышком брызнет в лицо.

Собаками нынче бездомными
Богата деревня по край,
Приходится крохами скромными
Делиться под радостный лай.

Домашним достатком не хвастая
(Живу-то, считай, на гроши),
Треплю их загривки блохастые
Насколько хватает души.

Разъехались ушлые дачники –
Сподручнее в городе жить.
А мне, старожилу-собачнику,
Деревню зимой сторожить.

Тиха деревенская улица,
Не всякое скрипнет крыльцо.
А день – то надменно нахмурится,
То солнышком брызнет в лицо.

КАК БУДТО ВЧЕРА

Суровые зимы, узор на окне –
Счастлирое детство припомнилось
мне.

Весёлую юность, девчонку одну
Я тоже не раз и не два вспомяну.

Под звон комарья к костерку
у реки
Слетались и утицы, и кулики.
Горел костерок, полыхали сердца,
Казалось, не будет у жизни конца,
Казалось, вовек не расстаться
с весной...
Как будто вчера это было со мной.

О чём бы ни вспомнил –
Как будто вчера!..
А жизнь – на излёте.
Прощаться пора.

* * *

Не успеет рассвет насладиться
своим появлением,
А уж серые тени крадутся
и входят в дома.

Не хранит ни загадки,
ни тайны такое явление
По банальной причине,
название которой – зима!

В увядающем мире оснеженность –
как аксиома,
В растревоженном небе осадкам
не видно конца.
Как отраднo скучать в тишине
деревенского дома,
Уповаю всецело на тайную волю
Творца.

Как отраднo глядеть в побелённое
снегом оконце

На пугливых синиц,
на пустынные наши леса.
Промелькнёт в вышине
и за тучами спрячется солнце –
Вот, пожалуй, и все
на сегодняшний день чудеса.

* * *

Кто сказал, что это старость,
Что надежды не осталось,
Что придётся одному
Умирать в пустом дому?

Как поверится в такое,
Если сердцу нет покоя,
Если разум и душа
Жизнь смакуют не спеша?

Пусть зимою одиноко
За окном трещит сорока,
Вьюга мечется в ночи.
Но огонь горит в печи!

После долгой зимней стужи
Снова выбегут наружу,
Как весёлые шенки,
Наши летние деньки.

Дорогие мои дети
Снова вспомнят о поэте
И немедленно домчат
К деду всех его внучат!..

* * *

Мила печная канитель –
Под вечер в доме выстывает.
Душа, как птица-свиритель,
Свои молитвы напевает.

Всю осень я, старый сыч,
Живу на выселках пустынных,
Пытаюсь вспомнить и постичь
Предания времён былинных.

Пытаюсь возраст обмануть,
Брюзжанием не беспокоя,
Чтобы забыться и всплакнуть
Над удивительной строкою.

Чтоб, не мешая никому,
Ни чьей души не угнетая,
В полночный час шептать во тьму:
«Продлись же, осень золотая!..»

* * *

В деревушке, в родимом краю
Я осенние песни пою,
Я с веками веду разговор.
Сладок мой добровольный затвор.

Свет лампадки пред Ликом Христа.
Сердце – настежь, и совесть чиста.
Как отраднo, как радостно мне
Помолиться в ночной тишине.

За любимую матушку Русь
Перво-наперво я помолюсь,
А потом – за народ, за семью
Я продолжу молитву свою.

И за мир помолюсь, и за лад,
Чтоб на брата не шерился брат.
А потом – за себя, молодца:
«Дай мне, Боже, любви до конца!..»

ПРИЛЕПИТЬСЯ К РОДИНЕ

Прилепиться к родине и жить,
Обрести надёжный скрип причала,
Утренние зори сторожить,
Не пытаться жизнь начать сначала.

Копка гряд, покосы, колка дров,
С внуками весёлые прогулки –
Суету забудь и будь здоров,
Счастлив будь в родимом закоулке.

Всех красот земных не повидать,
Не испить всех радостей-печалей.
Чем плоха земная благодать,
На твоём созревшем причале?..

Вологодская писательская организация и редакция «ВЛ» сердечно поздравляют Александра Алексеевича Пошехонова с 60-летием и желают своему товарищу доброго здоровья, дальнейших поэтических открытий, новых книг!